

От относительного мира к абсолютному миру Исаака Ньютона

Сергиенко Л.В., Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации, Департамент Менеджмент, Москва, Россия

Аннотация. Работа посвящается изучению некоторых проблем эволюции общественного производства в основе которого лежит процесс производительного практического познания. Данный процесс, в свою очередь, определяется и ограничивается социально-экономической генотипической природой человеческого мышления и поведения. Поэтому категории и единицы измерения, характеризующие общественное производство, лежащие в его основе производственные силы, отличны от инструментов измерения, предлагаемых классической физикой и механикой. Основной мерой их измерения служит рабочее время «общественно-необходимое» для производства физической единицы продукта данной потребительной ценности (данной формы производительного практического знания). В зависимости от социально-экономического генотипического строения действующих субъектов, реализующих данный процесс познания в рамках определенной производственной совокупности социальных агентов, категория «трудовая стоимость» будет иметь различное значение, в частности, в «витальном» хозяйстве, как частная, рыночно-товарная оценка продукта, в «социальном», как генеральная общественная оценка продукции.

Ключевые слова: производительное практическое знание, социогенетика, социально-экономическая изменчивость.

From relative to absolute world by Isaac Newton

Sergienko L.V., Candidate of economic science, (sub)department of «Management» Financial Academy at the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation. This work is dedicated to study of certain problems of public production evolution based on the process of «productive» practical cognition. This process, in its turn, is determined and limited by the social-economic genotypic nature of human thinking and behavior. Therefore, measurement categories and units characterizing public production and the underlying production forces are different from the measurement tools offered by the classic physics and mechanics. Major parameter of their measurement is the working time being socially needed for the production of a physical product unit of certain customer value (this form of «productive» practical cognition). Depending on the social-economic genotypic structure of the existing subjects implementing this cognition process within the frames of a certain production aggregate, «labor cost» category will have a different meaning, in particular, in «vital» economy as an individual market-based evaluation of the product, and in «social» as a general public evaluation of the product.

Keywords: the «productive» practical cognition, sociogenetics, social and economic volatility.

Попытка построения единого измерителя – «барометра хозяйственной погоды» неоднократно предпринималась на Западе и у нас, но до сих пор пока не увенчалось полным успехом. Внимание к данной проблеме со стороны обществоведов начинает наиболее активно распространяться еще с начала XX века, когда механическая картина мира, заимствованная из физики и механики, проецируется на процессы движения живой материи во всех формах своего проявления и, как следствие, на общественную сферу человеческой деятельности, где находит свое широкое применение. На тот момент казалось, что это последнее слово в науке, в то время, как, впрочем, и сегодня, механическая модель хозяйственного развития составляла и составляет важную часть социологической и экономической мысли. Для нас подобный натуралистический подход к поиску основных категорий и универсальных единиц измерения представляет особый интерес, поскольку современное социогенетическое знание находится на стыке гуманитарной и

естественнонаучной мысли. А, поскольку, в основе формирования и развития процесса производительного практического познания лежат генотипические закономерности человеческого мышления и поведения, то, вероятно, и соответствующие инструменты измерения, применяемые точной наукой, должны с неизбежностью распространяться на социальную сферу, в том числе и общественные отношения, представляя их, прежде всего, как отношения трудовые. В чем же сущность трудовых отношений?

Трудовые отношения – это прежде всего те связи между социальными агентами, которые устанавливаются и поддерживаются ими в совместно осуществляемом процессе производительного труда, практического познания. Следовательно, само производительное знание (социально – экономическая геновариация) имеет свое конкретное выражение непосредственно в тех действиях, которые предпринимают хозяйствующие субъекты в процессе производства и воспроизводства.

Так, например, Ф. Тейлор в своей знаменитой работе «Основные принципы научного менеджмента», попытался обосновать, что организация трудовой деятельности – «это практическое искусство, подобное техническому конструированию». В основе формирования и развития трудовых отношений лежит строгая научная система знаний о законах рациональной организации труда и управления, составными элементами которой является математический способ исчисления себестоимости, дифференциальная система оплаты труда, метод изучения времени и движений рабочего (хронометраж), способ расчленения и рационализации трудовых приемов, инструкционные карточки и т.д. При этом все подобно установленные материальные отношения сопровождаются своей «философией сотрудничества», пропагандирующей поддержание дружеских отношений между всеми участниками данного процесса и иницирующей полную их духовную перестройку по отношению друг к другу, своему делу, предприятию в целом и т.д.

Проблемами научной организации труда занимались такие авторы, как Г. Гант «Инженер в роли экономиста», 1895 г.; Ф. Тейлор «Управление

циклом», 1903 г. и «Принципы научного менеджмента», 1909 г.; Н.И. Бухарин «Популярный учебник марксистской идеологии. Теория исторического материализма», 1921 г. и «Тюремные рукописи в 2-х кн., кн. 2. Философские арабески», 1996 г.; Г. Гастев «Как надо работать», 1921 г., «Нормирование и организация труда», 1929 г. и «Научная организация труда», 1935 г.; Г. Форд «Моя жизнь – мои достижения», 1989 г., и «Сегодня и завтра», 1992 г.; О.А. Ерманский. «Научная организация труда и система Тейлора», 1922 г. и «Легенда о Форде», 1926 г. и др. [1, С. 9].

Исследование человеческого «трудового аппарата» и его функций, с помощью методов физики, механики вполне законно. Однако с точки зрения *натуралиста* общественные процессы представляют собой лишь вкрапления в сложную сеть превращений энергии, наблюдаемых нами в окружающем нас материальном мире. Явления этого рода в таком общем виде изучаются «геофизикой», а на более поздних этапах развития научной мысли и «биофизикой». Обычно в круг ведения этих наук процессы человеческого производства не включаются, но принципиально ничто не мешает пополнить этот пробел и создать новую главу «геофизики» или «биофизики», в которой те общественные процессы, к которым относится процесс производства, производительного практического познания, исследовались бы теми же методами и на основе тех же подходов и представлений, как смена времен года, глобальное потепление климата, процессы развития и размножения живых организмов и т.п. И если бы построенная таким образом геофизическая или биофизическая теория оказалась вместе с тем начатками экономики, подобно естествознанию, мы сразу бы сделали гигантский шаг вперед в познании человеческого общества, способа его производства.

Вопрос этот представляется настолько существенным, что необходимо осветить его несколько подробнее. И, чтобы устранить возможные недоразумения, необходимо кратко напомнить в чем именно состоят те принципиальные положения физики, механики о применении которых к обществоведению здесь идет речь.

Каждый материальный процесс характеризуется двумя основными показателями: количеством некоего субстрата, вовлеченного в процесс, и степенью напряженности процесса, его уровнем или, как говорят физики, «потенциалом». Поскольку традиционно точная наука не изучает "сущности" явлений и никогда их не изучала, в отличие, например, от философии, и она имеет дело только с явлениями, которые можно измерить, наблюдать и описать, т.е. с вещами, событиями, которые происходят в материальном, внешнем по отношению к человеку, миру, то *субстратом* мы будем условно называть «нечто», с тем необходимым ограничением, что это «нечто» должно быть *количественно* измеримо, т.е. делимо на части, сравнимые между собой *по величине*, однородно и количественно не меняющееся на протяжении всего изучаемого процесса. В физических и биофизических явлениях это будет масса тела (масса живого вещества) измеряемая граммами, в электродинамических явлениях – это «количество электричества», выраженное «кулонами» или «зарядами», в явлениях термических – «количество тепла» измеряемое калориями и т.д.

Что касается показателя напряжения процесса или «потенциала», то понятие его тесно связано с понятием *энергии* или *работы*.

Основанная на данных представлениях картина мира предполагает следующее: что относительно чего движется – не имеет никакого значения. Что находится в покое зависит исключительно от выбора системы отсчета. (Галилеевский принцип относительности). Поэтому скоростиможно складывать и вычитать, принимать одно тело за движущееся, а другое – за покоящееся и, при необходимости, наоборот. Другими словами, мы принимаем однородность и не выделенность пространства, его гладкость и бесструктурность, безразличность к переносам, поворотам и смещениям, а также и обратимость для времени, когда прошлое, настоящее и будущее в процессе движения массы не делимо. Из всех свойств, присущих пространству, для классической механики и физики имеет значение только одно – его протяженность, а для времени – длительность. Все остальные, которые мы интуитивно к ним

относим, и прежде всего необратимость для времени в ходе движения живой материи, и асимметрия для формируемого ею в процессе собственного роста и размножения пространства, остаются за пределами классической механики и физики. Для них прошлое есть только предыдущее положение точки на орбите, на траектории движения или на определенном уровне развития живой массы. По их логике тело движется исключительно во внешнем относительно него пространстве и идущем где-то, помимо него самого, независимом от него внешнем времени [14, с. 277].

И такая принятая в классической механике умственная конструкция с неизбежностью распространяется на все остальные отделы наук, в том числе и социобиологические, а также и общественные, если мы принимаем, что в основе движения материи (в том числе и живой) лежат Законы относительного мира, открытые И. Ньютоном.

Если бы оказалось, что структура общественных явлений, в том числе и процесса практического познания, позволяет применить к ним только что указанные категории и закономерности, то разработка социологии в энергетическом аспекте была бы, поистине, важнейшей, насущной задачей так называемого гуманитарного цикла наук. Данный подход дал бы нам не только систему безупречных измерителей и строго обоснованных равенств определения условий развития современного хозяйства, достигаемых в процессе производительного практического познания, но позволил бы вместе с тем формулировать ряд универсальных закономерностей, предопределяющих основные линии развития производительных сил и производственных отношений в обществе. В самом деле. Из общей теории известно, что работа перемещения каких угодно масс в поле каких угодно сил зависит только от разности потенциалов в начальной и конечной точке, но отнюдь не от пути перехода. Но *скорость* перемещения не остается одинаковой; при прочих равных условиях она будет наибольшей, если перемещение происходит по линии действия силы, т.е. по линии максимально быстрого изменения потенциала. Таким образом, если бы мы составили диаграмму распределения

общественной энергии, наметили в поле общественных сил точки и поверхности, находящиеся при одинаковом потенциале, то мы заранее могли бы вычислить затрату энергии, необходимую для выполнения любого общественного процесса, – мало того, могли бы указать для каждого процесса наиболее *оптимальный* путь, т.е. путь, осуществляемый в кратчайший срок при данных затратах работы. Т.е. получили бы универсальный Закон оптимального распределения ресурсов в обществе, формирования и развития максимально возможного уровня его производительного познания.

Итак, весь вопрос в том, приложимы ли к объектам научной социологии предпосылки универсальных теорем, используемых в механике и физике, обосновывающих принцип сохранения энергии и второй принцип термодинамики.

Необходимо заметить, что речь идет здесь об изучении хозяйственных процессов не с точки зрения натуралиста, а с точки зрения социолога, несмотря на то, что мы предполагаем наличие тесной взаимосвязи между работой генов и общественной жизнью социальных агентов, реализующих процесс производительного практического познания. Между этими двумя точками зрения существует та принципиальная разница, что естествоиспытателя интересует лишь количество субстрата вовлеченного в процесс превращения энергии, который по самому своему составу однороден. В сфере общественных явлений мы имеем дело с «массами» общественных благ. «Массы» общественных благ – «массы» потребительных ценностей. Масса однокачественных потребительных ценностей может быть выражена в любых единицах, пригодных для *физического* измерения этой массы. Но потребительные ценности различного качества мы до сих пор количественно соизмерять и сравнивать не можем, как не можем сравнивать те потребности, для удовлетворения которых они предназначены.

Но если прямое сравнение общественных масс разнокачественной продукции/услуг неосуществимо, то нельзя ли разрешить эту задачу косвенным путем: попытаться измерить долю совокупного прироста энергии,

приходящуюся на единицу прироста определенной общественной массы, т.е. то количество энергии или работы, которое надо затратить для того, чтобы ввести в систему новую единицу массы. Легко заметить, что это определение вполне соответствует тому понятию потенциала, которое используется в механике и физике. Применительно к какой –нибудь общественной системе, к какому –нибудь частному производству, «введение единицы массы в систему» означает превращение внешней «внеобщественной» материи в единицу продукта общественного производства (например, выработка тонны чугуна из соответственного количества руды, угля и т.д.).

Но о какой энергии идет здесь речь? В данном случае приращение энергии объемлет не только общественные явления, но и всю совокупность процессов, совершающихся в окружающей общество среде, например, в земной коре и атмосфере. Поэтому и общественные потенциалы, поскольку они получаются путем расчленения общего прироста энергии, как его частные производные по массам различных наименований, могут означать не что иное, как *совокупность всех видов энергии*, затраченных на производство единицы данного продукта/услуги/впечатления. Но с общественной точки зрения, например, при сжигании угля затрачивается не та *тепловая* энергия, какая выделяется при соединении углерода с кислородом, а та *человеческая* энергия, какая была израсходована при добыче угля. Для естествоиспытателя человеческий труд есть лишь один из многочисленных, познавательных равных по своему значению процессов превращения энергии, наблюдаемых в окружающем нас мире, – тогда как для социолога, изучающего условия равновесия, развития и деградации общества, труд есть специфически общественная форма энергии, единственная, имеющая *общественную* значимость. Силы природы, используемые в процессе производства, обладают общественной значимостью только тогда и постольку, когда и постольку их использование требует от общества затрат определенных усилий.

Следовательно, изучая условия хозяйственного развития мы не вправе сопоставлять и складывать природные энергии, например, энергию

электричества, потребляемого в производстве, с энергией работающих в производстве людей, так как человеческое *общество*, потребляя кВт электричества, затрачивает не столько – то калорий электроэнергии, а столько – то часов человеческого труда, т.е. общественной энергии, «овеществленной» в данном кВт электричества.

Формальный математический прием, вполне правомерный там, где дело идет о натуралистическом рассмотрении любых процессов не вполне пригоден, когда мы пытаемся его распространить на явления психические или общественные. Это объясняется тем, что натуралистическая точка зрения в том и состоит, что ко всяким процессам, о содержании и назначении которых мы конкретно еще ничего не знаем, применяются единицы измерения, общие категории и универсальные постулаты, выработанные теоретической механикой и физикой. Мы вправе это сделать, потому что бесчисленные проверенные опыты и большое количество оправдавшихся научных предсказаний позволяют думать, что эти измерения, категории и постулаты имеют действительно всеобщее применение. Но объекты психологии и социологии не представляют собой каких – либо материально обособленных областей природы, это только особые точки зрения на некоторые натуралистические процессы. Совместимость основных измерителей и категорий научного естествознания с этими особыми точками зрения как раз и представляет проблему, требующую своего научного разрешения. И поскольку социальную энергию мы не вправе рассматривать как приращение совокупной энергии, то применение категорий и единиц измерения, используемых в естествознании, для изучения общественных явлений не вполне правомерно, даже при совершенно «номиналистическом» истолковании понятия энергии.

Одним из важнейших различий между общественной и натуралистической точкой зрения на производственные процессы, на мой взгляд, является следующее. «Живая сила» в естественных науках всегда есть конкретный результат действия, в нашем случае, – генетически определенной психо-физической силы на данную массу в течение данного времени. Наоборот,

общественную значимость или стоимость совместно произведенного результата в повседневно реализуемой нами практике мы измеряем не конкретными затратами «живого труда», которые в данном конкретном случае были произведены социальными агентами, а затратами «общественно-необходимыми», т.е. некоторой действующей на данный момент, общепринятой «нормативной» величиной. Что такая норма действительно существует и полновластно проявляет себя, показывает накопленный нами хозяйственный опыт: продукты «одинакового» качества имеют одну и ту же продажную цену, каковы бы ни были издержки производства каждого из них и как бы «неоднозначно» они ни оценивались действующими субъектами, представляющими различные социально – экономические генотипические образования в обществе. Как же в действительности определяется и утверждается эта «единая» социально значимая норма? Уже один тот факт, что норма выкристаллизовывается в «стихийном» процессе товарооборота, а еще более – процессе совместного создания ценности, свидетельствует о невозможности допустить здесь какие – либо абстрактные расчеты. Однако это малоутешительный аргумент при принятии во внимание наличие социально – экономической генотипической разнородности действующих субъектов в обществе. Возникает вопрос: «для кого» и «с какой целью» данная норма формируется и воспроизводится в нашей хозяйственной практике?

Данная «норма» диктуется *господствующими* («доминирующими») производственными отношениями, сформированными в рамках производственной совокупности действующих субъектов, функционирующей в определенной социально – экономической генотипической средесвоего обитания. Другими словами, теми условиями, которые во многом формируются, утверждаются и поддерживаются наиболее влиятельными силами («доминантным» социально-экономическим генотипом) в обществе на определенной ступени его развития при помощи наследования, накопления и воспроизводства социально-экономических геновариаций, выражающих и утверждающих предлагаемых ими господствующий стиль хозяйственного

поведения и культуру хозяйственного мышления. Говоря статистическим языком, в данном случае «социально значимое» время (время, затраченное на наследование, апробацию социально-экономической геновариации в виде приобретаемых социальными агентами практических навыков, умений) есть не арифметическая, или геометрическая или иным каким-либо способом исчисленная средняя, а *мода*, т.е. та величина, близ которой группируется особенно много фактически наблюдаемых индивидуальных случаев практического познания (конкретно реализуемых социально-экономических событий). Такая компактная группа, формирующаяся подобным образом и, как следствие, определяющая «единый» коммуникационный, мотивационный, ресурсный и т.д. контекст хозяйствования, тесно сгрудившаяся в определенном интервале кривой распределения, диктует обществу его «норму», задает тон на рынке, обеспечивая, тем самым, себе то или иное «господствующее» положение в хозяйстве. Подобно действующая «норма» (с той или иной степенью ее восприятия и осознания действующими субъектами, представляющими разнородные социально-экономические генотипы) отнюдь не абстракция, а вполне конкретная, но уже не индивидуально, а *общественно* – *конкретно* заданная величина. И основа ее формирования и развития – разнокачественная, но одновременно генетически *типичная* природа и логика человеческого мышления и поведения, демонстрируемая действующими субъектами в процессе их производственной деятельности. Поэтому, несмотря на все свою «нормальность» она не измеряет в полном объеме все многообразие и всю многоаспектность реального уровня освоенного обществом процесса производительного практического познания.

На социально-экономическом генотипическом уровне своего существования, в силу наличия и участия в хозяйственной жизни не только «доминантных», но и «рецессивных» социально-экономических генотипических образований, данная «норма» – результат их взаимодействия – столкновения в процессе практического познания. В силу этого, «подчиненные» социально-экономические генотипы по-своему воспринимают

ее значимость и возможность применения на практике, поскольку стремятся реализовать и поддержать собственную стратегию хозяйственного поведения и, в силу этого, сформировать и утвердить альтернативные категории и «единицы» измерения социально-экономического пространства и времени (исходя из своего собственного понимания целей и средств производства). В подобной борьбе оценивается и подтверждается значимость всех действующих в производстве социально-экономических процессов и, как следствие, предлагаемых к их определению инструментов и единиц измерения.

В силу этого, применение точного анализа к исследованию социально-экономических процессов, пусть и генотипически определенных, остается для нас до сих пор ограниченно весьма узким базисом, что существенно затрудняет исследование природы и логики общественных явлений, а, следовательно, и прогнозирование нашего дальнейшего совместного сосуществования в ходе реализации процесса производительного практического познания.

Своеобразие общественных систем видится в том, что здесь мы сталкиваемся с некоторой другой объективностью, заданной и ограниченной, предопределенной самой природою человека и общественной средой его функционирования. Другими словами, данная объективность принадлежит самой «сущности» человеческого бытия и которую ни заменить, ни кардинально изменить за счет чего-либо извне никому не под силу. Эта объективность присуща абсолютному миру И. Ньютона, описанному в его знаменитых «Началах философии» [7, с. 12], существующему на основе абсолютного времени и пространства в противовес миру относительному и несовершенному, неточному и мнимому, основанному на законах механики и физики. В данном мире ни время, ни пространство не имеют отношения к чему – то внешнему, т.е. существуют самим по себе, без отношения к окружающим нас телам материального мира, поскольку имеют нематериальную природу, свои собственные причины и собственные закономерности движения, которые нельзя напрямую свести к механическим. Так, в 1889 г. А. Бергсон в своей докторской диссертации «Опыт о

непосредственных данных сознания» подходит к раскрытию основ абсолютного мира И. Ньютона следующим образом:

«1. Жизнь как таковая есть собственное, специфическое движение, несводимое к физико – химическим взаимодействиям. Сутью жизни является *жизненный порыв*, состояние напора, движения жизни на всю окружающую среду, которая являет собой некие сита условий, через которые жизнь проходит и потому изменяется в своих формах. Завершенность, приспособление любого вида есть конец развития жизненного порыва в данной форме.

2. Этому специфическому виду движения свойственно собственное время и собственное пространство. Наилучшим образом мы можем познать его по человеческому существу, способом самопознания и эмпирического психологического познания» [2, С. 53].

Другими словами, только тела с собственным поведением и/или с некоторой долей свободы (подобно действующим субъектам, реализующим процесс производительного практического познания) иницируют движения абсолютные. Поэтому, проблема определения абсолютного мира – проблема измерения самой жизни, во всем многообразии ее проявления, в наивысшей степени обладающей полнотой всех свойств и характеристик, которые ей присущи и которые мы в ходе ее осуществления непосредственно переживаем и выражаем. С точки зрения классической механики и физики мы можем сказать только то, что абсолютному миру присуще активное начало, возобновляющее движение самостоятельно и сохраняющее суммарное количество движения, присущее ему, константным и этот абсолютный мир, в отличии от относительного, преходящего и мнимого, – вечен и совершенен, он не подвержен трению и тлению и в основе его формирования и развития лежат иные законы, не сводимые к механическим закономерностям.

Однако это не исключает возможности в определенных случаях в процессе исследования общественных явлений применения методов и приемов, которые выработаны точным естествознанием. При этом, надо принять во внимание, что мы можем попытаться подойти к рассмотрению механического

движения через абсолютное (в частности, через процесс «размножения» производительного познания: его апробации – наследования, накопления и распространения), но мы можем это сделать, если только признаем и принимаем определенное упрощение, а именно, – механическое движение, повседневно и повсеместно наблюдаемое нами, весьма одностороннее, усеченное и является фрагментарным проявлением абсолютного мира, а не наоборот. Поэтому ограниченность приложений общественных системам универсальных измерителей, категорий и закономерностей классической механики и физики заключается в том, что это делается за счет сведения абсолютного мира к механическому несмотря на присущие, согласно И. Ньютону, им принципиальные различия.

Если бы общественные теории с естественноведческим уклоном более тщательно учитывали своеобразие общественных процессов, то их можно было бы только приветствовать. А поскольку нам не под силу выразить абсолютное пространство и время через механическую картину мира, то и применение точного анализа к обществоведению, получившее такое плодотворное развитие благодаря успехам математической статистики, до сих пор с неизбежностью остается весьма условным. В силу этого, статистики – математики, как правило, стараются держаться *чистого описания* исследуемых ими агрегатов и динамических процессов, как в обществоведении, так и в современной социогенетике. Изучая кривые распределения элементов, группирующихся в те или другие совокупности, устанавливая эмпирические связи между различными совокупностями при помощи корреляционного исчисления, математическая статистика старается обходить непосредственное раскрытие внутреннего содержания общественных систем, в том числе и социально – экономического генотипического их строения, поскольку построение каких бы то ни было конструктивных гипотез предполагает проникновение вглубь абсолютного мира. Это ограничение исследовательской мысли неизбежно и обычно, что вполне правомерно, мотивируется соображениями научной осторожности и нередко возводится в абсолютную добродетель, предписанную самой природой

общественных явлений. Попытка установления и применения строгих закономерностей и однозначных *функциональных* зависимостей, господствующих в классической механике и физике и отражающих природу другого порядка бытия (по крайней мере на доступном нам уровне современного познания) возможна только для весьма ограниченного круга социальных явлений и то, только потому, что иного доступного нам инструмента измерения и сопоставления определенных характеристик, присущих общественным процессам как таковым, мы пока не имеем.

В итоге, с одной стороны, при исследовании многих коррелятивных связей в общественной жизни естественно напрашивается мысль, что в основе их лежат какие – то неизвестные и пока недоступные нам в полной мере точные закономерности, которые, однако, не могут проявиться в чистом виде, так как наряду с ними действуют и иные изменчивые факторы, воспринимаемые нами, как «случайные переменные» в точном смысле этого слова, которые не поддаются нашему непосредственному выявлению и измерению.

С другой стороны, очень многие законы механики и физики, в частности все законы термодинамики, – с неизбежностью оказываются при ближайшем рассмотрении закономерностями статистическими. И это понятно, поскольку сам И. Ньютон приписывал законы движения только относительному, несовершенному миру, а потому и то, что мы называем точными науками точно только в весьма ограниченной, неопределяемой нами в полной мере сфере. При описании более сложных явлений, связанных с движением живой материи, в частности, с процессом возникновения, накопления и распространения нового практического знания в процессе производства с неизбежностью появляются неточности и неудобства в их применении. В силу этого, кажущаяся «строгость» законов относительного мира объясняется просто тем, что при колоссальной численности тех статистических совокупностей, которыми оперирует физика и другое точное знание, их отклонения от статистических норм весьма мало вероятны и потому практически неуловимы.

И если научная осторожность, заставляющая воздерживаться от

построения общей теории общественных силовых полей, вполне правомерна, поскольку для выполнения такой задачи необходим синтетический ум, воображение, интуиция и здравый смысл масштаба и глубины Исаака Ньютона, то при изучении некоторых частных общественных вопросов даже самый простой и скромный исследователь может с робкой надеждой на успех пользоваться пусть и ограниченными конструкциями, построенными с целью попытки проникновения в структуру того или иного процесса производства. И как раз такие частные конструкции, поскольку они окажутся удачными, могут подготовить материал для грандиозной последующей работы в обществоведении.

Библиографический список

1. Базаров В. Капиталистические циклы и восстановительный процесс СССР. М.: Политиздат. 1925.
2. Бергсон Анри Опыт о непосредственных данных сознания // Собр. соч. М.: Новое издательство. 1954.
3. Вернадский В.И. Изучение явлений жизни и новая физика. 1985.
4. Вернадский В.И. Проблема времени в современной науке // В сб.: Философские мысли натуралиста. М.: Прогресс. 1991.
5. Вернадский В.И. Биосфера // В сб.: Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.: Прогресс. 1985.
6. Вилсон И., Ламсен Ч. Огонь Прометея. М.: ЭКСМО. 2007.
7. Ньютон Исаак Математические начала натуральной философии / Перевод А.Н. Крылова. Серия «Классики науки». М.: Наука. 1989.
8. Переписка Г. Лейбница и А. Кларка: Лейбниц Готфрид Вильгельм. 1982. Соч. в 4-х тт. Т. 1. М.: «Мысль».
9. Прахалад, Рамасвами. Конкуренция будущего. М.: ЗАО «Олимп – бизнес». 2006.
10. Сергиенко Л. Социогенетика и экономика: «производительное» практическое знание и «производительный» труд. М.: Русайнс. 2017.
11. Струмилин С.Г. Об изучении уровня производительных сил. Спб.:

Экономическая школа. 1932.

12. Хайек Ф. Конкуренция как продукт открытия // МЭиМО. – 2011. – №12. – С. 51-59.

13. Четыре письма сэра Исаака Ньютона доктору Бентли, содержащие некоторые доказательства существования Бога // Вопросы истории естествознания и техники. 1993. № 1, с. 33-39.

14. Эйлер Леонард. Механика. Основы динамики точки. М. 1938.

References

1. Bazarov V. Capitalistic cycles and reconstruction process of the USSR. 1925.

2. Henri Bergson Essay concerning direct cognition data. Collected edition.

3. Correspondence between G. Leibnitz and A. Clark in: Gottfried Wilhelm Leibniz, M., «Mysl»

4. Leonard Eiler. Mechanics. Fundamentals of particle dynamics.

5. Hayerc F. Competition as a product of invention. // МЭиМО. – 2011. – № 12. – P. 51-59.

6. Isaac Newton. Mathematic fundamentals of natural philosophy / Translated by A.N. Krylova. Series «Klassikinauki»

7. Four letters of Sir Isaac Newton to Dr. Bentley containing some evidences of God's existence. // Questions of the history of natural sciences and technology.

8. Sergienko L.V. Economics and sociogenetics: «productive» cognition and «productive» labor. M.: Russience. 2017.

9. Strumilin S.G. «Concerning studies of production forces level», «Concerning national welfare measurement».

10. Prakhald Ramaswami Competition of the future.

11. Vernadskii V.I. Study of life phenomena and new physics // Papers on biogeochemistry and geochemistry of soils.

12. Vernadskii V.I. The problem of time in modern science // Philosophical ideas of a natural scientist.

13. Vernadskii V.I. Biosphere // Living substance and biosphere.